

ГИМНАЗИСТ С ПЛЮЩИХИ

По-видимому, нужно было обладать необыкновенной памятью, чтобы спустя семьдесят лет точно вспомнить название улицы и переулка, где довелось в детстве прожить несколько лет. Такой памятью обладал до последних дней жизни наш великий современник — писатель Михаил Александрович Шолохов — именно от него мы узнали его старый московский адрес 1915—1916 года. Об этом «Московская правда» рассказала в очерке «Шолохов жил на Плющихе» полтора месяца назад в номере от 15 января.

Напомним суть дела. В те годы М. А. Шолохов учился в московской гимназии имени Г. Шелапутина, располагавшейся на углу Оболенского и Б. Трубецкого переулков. А проживал, по его словам, — «на Плющихе, в Долгом переулке». Фотография Шолохова в форменной гимназической рубашке не раз публиковалась в книгах, посвященных его жизни и творчеству. На этой фотографии он снят рядом со своим одноклассником, в точно такой же форменной рубашке. Кто и когда, где фотографировал гимназистов? Кто снят рядом с Мишей Шолоховым? На эти вопросы ответа не было...

Плющиха и Долгий переулок (ныне улица Бурденко), подобно другим старинным московским улицам, связаны с именами многих русских писателей и художников. В тот самый 1914 год, когда отец Михаила Александровича Шолохова впервые привез своего девятилетнего сына в Москву, чтобы показать московским окулистам, в Долгом переулке в доме под № 14 поселился Иван Бунин. В разное время Плющиху с ее уютными и тихими домами, считавшуюся в те времена окраинной улицей, называли своей Плещеев, Фет, Суриков...

На втором этаже небольшого полукруглого, полудеревянного дома Василий Суриков писал «Утро стрелецкой казни», а под высокими окнами его мастерской проходили люди, облик которых нередко напоминал героев создаваемой картины.

Дом с мезонином, стоящий теперь в начале Плющихи (его номер 11), — первый адрес Льва Толстого, которого в январе 1837 г. родители привезли в Москву учиться...

Публикуя очерк «Шолохов жил на Плющихе», я надеялся, что его прочтет кто-нибудь из москвичей, бывших учеников шелапутинской гимназии, или даже те, кто знает, где находился дом, давший кров будущему автору «Тихого Дона»...

Расчет оправдался. В тот же день, как был напечатан очерк, в редакции раздался телефонный звонок коренной москвички Марии Сергеевны Ермоловой:

— Шолохов жил в доме моего свекра Александра Павловича Ермолова, учителя шелапутинской гимназии, могу вам кое-что рассказать и показать. Приходите...

Не теряя времени, я отправляюсь по указанному адресу и узнаю то, что так долго не удавалось выяснить. Но прежде чем встретиться с М. С. Ермоловой, заглянул в уже не раз вырвавшийся том адресно-справочной книги «Вся Москва» за 1915 год, где оказались сведения об учителе гимназии А. С. Ермолове.

Он упоминается на страницах тома дважды. Первый раз в списке преподавателей казенной гимназии имени Г. Шелапутина: «Ермолов Алдр. Пав.

Препод. приг. кл. ттс.». Из этой справки явствует, что Александр Павлович Ермолов был учителем подготовительного класса и имел чин девятого класса табели о рангах — титулярного советника.

Второй раз его фамилия значится в алфавитном указателе адресов жителей Москвы, где он идет первым в списке: «Ермолов Алдр. Пав. ка. Долгий п., 20. Т. 33-95, Моск. гимн. им. Григ. Шелапутина; Реальн. Учил-ще Анат. Шелапутина, Учит. пения».

И в этой второй справке документально устанавливается, что жил Александр Павлович Ермолов в доме № 20, в Долгом переулке. Эта информация дополняла сведения о нем: из нее явствует, что служил он не только в гимназии, но и в располагавшемся рядом с ней реальном училище Анатолия Шелапутина, где преподавал пение. В этом списке значится учитель в чине более высокого — коллежского ассессора, очевидно, здесь сведения более свежие.

Примерно такая же справка об учителе имеется и в последнем из вышедших до революции справочнике «Вся Москва» за 1917 год, с той лишь только разницей, что к этому времени он получил повышение в чине и был уже «ксс», то есть коллежский советник. В этом томе приводится схема Долгого переулка, на которой хорошо видно, что в него впадает пять других старомосковских переулков, в том числе два Трубных и два Неопалимовских, располагавшихся между Плющихой и Смоленской улицей, упавшейся в Зубовскую площадь. Вот мимо них и следовал по утрам на уроки десяти-

летний гимназист Михаил Шолохов с ранцем за плечами...

Получив все эти сведения, я, прежде чем встретиться с Марией Сергеевной Ермоловой, проехал в бывший Долгий переулок со слабой надеждой застать на месте дом № 20. Но увидел под этим номером здание новой архитектуры, выстроенное для одного из посольств... Больше повезло сохранившимся соседним, в несколько этажей, доходным домам, в том числе тому, где проживал Иван Бунин...

Оставалось теперь узнать, что же сохранилось в памяти и в семейном архиве там, где меня ждали. И вскоре на другом конце Москвы, в Черемушках, я получил ответы на многие свои вопросы.

Раскрыв альбом семейных любительских фотографий, вижу бывшего учителя подготовительного класса гимназии имени Г. Шелапутина Александра Павловича Ермолова. На одной из них (Мария Сергеевна Ермолова считает ее наиболее характерной) учитель снят возлежащим в жаркий летний день в хорошо скроенном и отутюженном костюме на стог сена... Рядом с ним — с одной стороны сложенный зонтик от дождя (в ясный солнечный день), а с другой — кожаный футляр фотоаппарата «Кодак». Всегда и при любых обстоятельствах Александр Ермолов не забывал о своем высоком звании учителя, всегда выглядел подтянутым, будь то на уроке в гимназии или дома. Преподавал он не только пение, как значится в справочнике, но и рисование. И, как многие художники, после появления фотографии увлеклся фотодомом. Этой его страсти мы обязаны тем, что сохрани-

лось пять снимков, сделанных в 1915—1916 годах во дворе дома № 20 в Долгом переулке. На них виден не только двор, обычная тогда дворовая собачья будка, стены и окна небольшого домика в два этажа, но и его обитатели. А среди них — самый маленький по росту, на снимках стоит всегда крайним. Это и есть Миша Шолохов, ученик подготовительного класса.

Александр Павлович Ермолов с женой и сыном занимали квартиру под № 7 на втором этаже. Она состояла из нескольких комнат. Одну из них, продолговатую по форме, занимал сын Александр — Саша и его гимназический товарищ Михаил — Миша Шолохов. Учились они в одной гимназии под присмотром Александра Павловича и ходили вместе с ним в свой класс.

Комната, где жили Миша и Саша, была обычной, как у многих московских гимназистов. В ней, кроме мебели, красовался глобус, на стене висели географические карты. Александр Павлович стремился привить сыну и Мише Шолохову любовь к живописи. Саша после выполнения домашних заданий обычно рисовал. Миша в это время что-то сочинял. А потом, когда заканчивал, просил:

— Послушай, что я написал...

Конечно, те гимназические сочинения Миши Шолохова не сохранились, никто ведь не предполагал, что крохотный гимназист станет писателем, которого признают при жизни великим.

Но несколько фотографий сохранилось. На одной из них — Миша и Саша. На других они сняты в компании гимназистов. Александр Павлович располагал мальчишек по росту — на фоне дома, на дворовой лестнице, у собачьей конуры, где жил цепной пес, любимец детей, носивший ему лакомые куски.

Одну из этих фотографий «Московская правда» публикует сегодня впервые. Миша Шолохов — в первом ряду слева.

Как известно, проживавших несколько лет в московской гимназии, Михаил Шолохов уехал на Дон. А осенью 1922 года вернулся в Москву и направились жить по уже знакомому адресу, в дом № 20 по Долгому переулку. Отсюда ходил на поиски работы, как все московские безработные, на биржу труда. Ее филиал, обслуживавший Красную Пресню и Хамовники, где жил тогда Михаил Шолохов, располагался на Большой Бронной, 20. Здесь находилась, как свидетельствует «Вся Москва», издававшаяся в двадцатые годы, «секция чернорабочих» и «секция совторгслужащих». Вначале Михаил Шолохов получал направление в первой секции: то на грузовой двор вокзала — разгружать вагоны, то на разные московские улицы — мостить камни. А на следующий год им занялась «секция совторгслужащих». Она подобрала для него должность счетовода в одном из жилищных управлений Красной Пресни, № 803, найти следы которого мы не потеряли надежды.

Шолохов на всю жизнь сохранил привязанность к другу детства — Александру Александровичу Ермолову, прожившему до 1969 года. Он окончил институт, работал главным энергетиком и механиком одного из московских заводов. К нему, в Долгий переулок, в дом, снесенный двадцать лет назад, писатель, будучи в Москве, наведывался и в предвоенные, и в послевоенные годы.

Как вспоминает Мария Сергеевна Ермолова, обычно, когда писатель сидел за столом в гостях, его легковая машина, на которой он приезжал на Плющиху, в это время катала по Москве ребят всего двора. Им было столько же лет, сколько Мише Шолохову, когда он проживал в Долгом переулке в маленьком московском доме.

Лев КОЛОДНЫЙ.